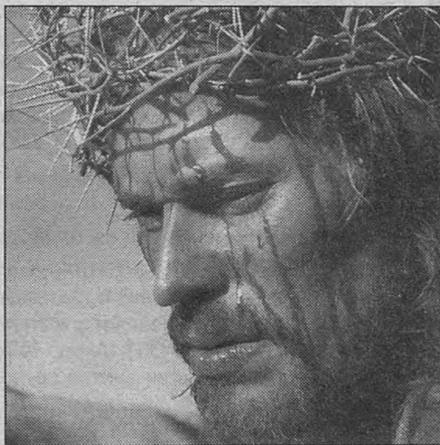

Тяжело быть Христом

КИНО

Интервью собкора «МН» в США
Дмитрия РАДЫШЕВСКОГО
с исполнителем роли главного
героя в фильме
«Последнее искушение Христа»
Виллемом ДЕФО. В связи со
скандалом в России вокруг показа
фильма по НТВ естественен
интерес к человеку,
взявшемуся, казалось бы,
за непосильную роль.

Виллем Дефо в роли Христа

Когда американцы спрашивают, кто твой любимый современный актер, и ты отвечаешь: Виллем Дефо, они понимающе кивают. Все правильно: если ты живешь в Нью-Йорке и относишься к сословию интеллигентов, судьба тебе любить именно эту нетипичную голливудскую звезду, играющую в основном не в супертриллерах, а в экспериментальном театрике-гараже на нью-йоркском Арбате – в Сохо.

Дело совершенно не в богомности Дефо и не в том, что он – практикующий буддист. Дело в его ауре святости – в том излучении кротости и интеллигентности, которое было у Смоктуновского. Возможно, свет его складчатого, большеперотого лица заставил Оливера Стоуна дать ему роль сержанта Элиаса (Илии) во «Взводе», а Мартина Скорсезе – роль Иисуса в «Последнем искушении Христа».

Первый раз я интервьюировал Дефо для «МН» в 1995 году – разговор шел о его кинокарьере и о вышедшем тогда на экраны боевике «Ясная и сиомиутная опасность», где Дефо был напарником Гаррисона Форда.

С тех пор никаких особых изменений в судьбе актера не произошло. Он по-прежнему играет в труппе «Вустер Групп», по-прежнему живет в супружестве с главрежем театра, «нью-йоркской мейерхольдшей» Лиз Ле Компт и их 14-летним сыном, по-прежнему лишь раз-два в год ездит в Голливуд на съемки. Из его последних заметных работ в кино – роль поэта Томаса Стернза Элиота в фильме «Том и Вив» и персонаж в фильме «Английский пациент».

– Вопрос, который вам задавали сотни раз: как Скорсезе выбрал вас на роль Христа? Ведь вы тогда еще не были широко известны.

– Я вообще-то не помню... Одни говорят, что Скорсезе увидел меня в роли маньяка в «Жить и умереть в Лос-Анджелесе». Оливер (Стоун) любит говорить, что это он сосватал меня Мартину. Оливер вообще любит меня. После «Взвода» я играл у него в «Рожденном в День Независимости» парализованного вьетнамского ветерана... Я знаю, что Мартин перебрал на роль Христа всех актеров в Голливуде. Если он выбрал меня, значит, он просто увидел меня в этой роли.

– Как вы подступались к роли Иисуса? Не было страшно? Не боялись, что надорветесь?

– Я старался не думать обо всем этом: я просто открывал себя для всего, что последовательно происходило в жизни Иисуса. Мы снимали все сцены в Марокко, на жаре, и к концу съемок я был совершенно изможден: как после Страстей... А когда съемки закончились, я просто плакал. Я был совершенно опустошен. Я выложил себя полностью...

– Сейчас, как, впрочем, уже давно, принято выражать беспокойство по поводу морального состояния Голливуда. Оно вас тоже беспокоит?

– Сейчас студии начали сами владеть сетями кинотеатров. Согласитесь, это неправильно, что из 20 залов только в двух идут не сту-

росте, главное – в расширении его диапазона. Все хотят самого молодого, самого смазливового, самого нового. Потом – следующего, следующего, следующего! Как с новыми моделями компьютеров и автомобилей!

– Когда вам лучше всего работается?

– Рано утром. А если ответить более философски, я бы сказал, что мне лучше всего, когда я увлекся замыслом режиссера и потерял себя: когда я стремлюсь к чему-то, что я еще сам не понимаю и не осознаю... Может, это буддистское: потерять себя, избавиться от «эго», короче – освободиться?

– Что-нибудь из современного искусства, помимо кино и театра, вас радовало в последние время?

– Я в последнее время полубил ходить на современный балет. Например, труппа Триши Браун меня очень вдохновляет. А на днях я был на шоу видеохудожника Гари Хилла. Это потрясающее. Поразительный синтез искусств!

– Что вы сейчас читаете?

– Я очень увлекся восточными религиями. Это, честно говоря, немного странная ситуация: я начал читать книги, которые люди моего возраста читали 20 лет назад: Д.Т. Судзуки – о дзэн-буддизме, Томаса Мертоня, сутры патанджали-йоги... Ну и, конечно, я читаю то, что нужно для подготовки к моим ролям. Когда недавно, например, я снимался в «Английском пациенте», экранизации романа Майкла Ондатжи, действие которого происходит в послевоенной Италии, я перчитал массу книг о том историческом периоде: например, романы Курцио Малапарте «Неаполь сорок четвертого» и «Кожа». А кроме всего этого, я очень люблю читать словари и энциклопедии.

– А журналы и газеты выписываете?

– Просматриваю все голливудские и театральные, которые мне присылают бесплатно. Единственный журнал, который я лично выписываю, это «Тройной Круг» – международное буддистское обозрение. Я его прочитываю от корки до корки, как и «Журнал Йоги». Я просто хатха-йогой занимаюсь. А еще я люблю «Кирпич», британский литературный журнал. Раньше, когда я увлекался рыбалкой, я выписывал «Мэйнский спортсмен», но у них пошла такая яростная агитация против Национальной оружейной ассоциации, что я отказался от подписки.

Интервью оказывается коротким, потому что телефонный звонок вызывает Дефо на срочный ввод в спектакль – заболел актер. Дефо вновь улыбается своей фирменной складчатой улыбкой и поднимается. Я снова удивляюсь, что он ниже меня ростом.

Это известный закон, что сцена и экран увеличивают физические размеры артиста. И при встрече с кумиром всегда радостный, но, увы, редкий сюрприз, если его духовные пропорции тоже не оказались в жизни мельче.

От последней аберрации Дефо застрахован.